

О. А. Кучинский

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

O. Kuchinsky

Academy of Public Administration under the aegis of the President
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК [327:620.9](476)

НИЗКОУГЛЕРОДНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

LOW-CARBON ENERGY TRANSFORMATION AND ITS GEOPOLITICAL IMPLICATIONS FOR BELARUS

Статья посвящена анализу трансформации мирового энергетического сектора и ее геополитических последствий для Республики Беларусь. Исследуется ситуация в энергетическом секторе Беларуси и перспективы развития возобновляемой энергетики.

Ключевые слова: энергетическая трансформация; возобновляемые источники энергии; геополитика; изменение климата; Республика Беларусь.

The article is dedicated to energy transition and its geopolitical implications. The situation in energy sector of the Republic of Belarus and the prospects of renewable energy sector are studied.

Key words: energy transformation; renewable energy sources; geopolitics; climate change; Republic of Belarus.

История развития цивилизации является в немалой степени историей использования различных источников энергии – биомассы, угля, нефти, природного газа. Вацлав Смил в истории использования энергоресурсов выделяет ряд энергетических эпох и переходов (англ. *energy transitions*) [1]. Предложенный им термин «энергетический переход» используется «для описания изменения структуры первичного энергопотребления и постепенного перехода от существующей схемы энергообеспечения к новому состоянию энергетической системы» [2]. Первый энергетический переход был связан с постепенным замещением биомассы углем (1840–1900 гг.), второй – с распространением нефти (1915–1975), третий – с использованием природного газа (с 1930 г. по настоящее время).

На наш взгляд, растущее использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а также различных энергоэффективных технологий в последнее десятилетие позволяет говорить о том, что мир находится в начальной стадии нового, четвертого энергетического перехода. Если движущей силой первых трех переходов был поиск новых перспективных источников энергии, использование которых давало преимущество в промышленном

и военном секторах, то четвертый энергетический переход является в значительной мере ответом на необходимость принятия неотложных меры по предотвращению изменения климата как одной из глобальных проблем человечества. Несмотря на отдельные проявления климатического скептицизма как среди политиков, так и в академической среде, в настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой основной причиной изменения климата с высокой степенью вероятности является обусловленное антропогенной деятельностью повышение концентрации парниковых газов в атмосфере. При этом более половины глобальных выбросов парниковых газов в атмосферу (в CO₂-эквиваленте) обусловлено использованием в качестве топлива ископаемых энергетических ресурсов. В настоящее время правительства многих стран мира и мировое сообщество в целом видят решение данной проблемы в расширении использования возобновляемых источников энергии, что находит свое отражение в политике, проводимой ими в данной сфере, а также имеющихся положительных результатах в данной области.

За последние 15 лет отмечается значительный рост большинства показателей развития возобновляемой энергетики (таблица 1). Благодаря имеющейся системной поддержке значительно выросли мировые инвестиции в данную сферу: с 39,5 млрд долл. США в 2004 г. до 289 млрд долл. США в 2018 г. Наибольшие темпы роста демонстрировали солнечная энергетика (фотоэлектричество) и ветровая энергетика.

Таблица 1

Показатели развития возобновляемой энергетики в 2004–2018 гг. [3; 4]

Показатель/Год	2004	2013	2018
инвестиции, млрд долл. США	39,5	214,4	289
установленная электрическая мощность, ГВт			
гидроэнергетика	715	1000	1132
биоэнергетика	39	88	130
ветровая энергетика	48	318	591
геотермальная энергетика	8,9	12	13,3
солнечная энергетика (фотоэлектричество)	2,6	139	505
производство биоэтанола, млрд л	28,5	87,2	112
производство биодизеля, млрд л	2,4	26,3	41
количество стран с установленными целевыми показателями в области ВИЭ	48	144	169

Возрастающая роль ВИЭ в развитии мировой энергетики прослеживается также в различных прогнозах, заказчиками которых выступают как международные и государственные, так и частные заинтересованные организации. Так, согласно прогнозам Международного энергетического

агентства, к 2040 г. доля ВИЭ (включая твердую биомассу) в потреблении первичной энергии в зависимости от сценария будет находиться в диапазоне 17,14–33,56 % [5]; в соответствии с прогнозом Института энергетических исследований Российской академии наук к 2040 г. ВИЭ достигнут уровня 19–25 % мирового энергопотребления и 35–50 % мирового производства электроэнергии [2]. Имеющиеся определенные расхождения в прогнозируемых результатах вклада ВИЭ в энергообеспечение мирового сообщества, на наш взгляд, связаны со сложностью учета при проведении прогнозных расчетов впечатляющих темпов роста ВИЭ, наблюдавшихся в последние пятнадцать лет на фоне крайне низких стартовых показателей (например, солнечная энергетика).

В то же время имеющиеся прогнозы развития ВИЭ, на наш взгляд, достаточно оптимистичны, показывают серьезный их рост в долгосрочной перспективе. В прогнозе, который приводится в отчете «Global Energy Perspective 2019: Reference Case» компании McKinsey, к 2050 г., как видно из таблицы 2, ископаемые источники энергии продолжают играть значительную роль в энергобалансе, при этом доля ВИЭ вырастет до 34 %. Наиболее ярко прогресс в области ВИЭ будет заметен в производстве электрической энергии, где доля ВИЭ к 2050 г. ожидается на уровне 73 % [6].

Таблица 2

Доля ВИЭ в 2017 г. и прогноз развития ВИЭ компании McKinsey

Источник энергии	Доля в потреблении первичной энергии, %		
	2017	2035	2050
ВИЭ	19*	25	34
Газ	22*	23	22
Нефть	32*	32	29
Уголь	27*	20	14
	Доля в производстве электроэнергии, %		
ВИЭ	25*	51	73

*По данным статистики МЭА [7].

Перечень последствий четвертого энергетического перехода может быть достаточно разнообразным и включает в себя в том числе геополитические аспекты. Начиная с 2010-х гг. данная тематика стала привлекать все большее количество ученых, главным образом западноевропейских и американских. Обзор на русском языке основных публикаций до 2018 г. был сделан автором данной работы [8]; наиболее актуальный англоязычный обзор научных публикаций по данной тематике подготовлен Р. Вакульчуком с соавторами [9].

Как отмечается в данном обзоре, несмотря на значительное количество публикаций, появившихся в последнее время по данной тематике,

большинству из них не достаёт теоретической проработки. Поэтому единых методологических подходов к анализу указанной проблематики в разрезе отдельных стран и регионов в настоящее время не существует. При анализе публикаций авторы выделили пять основных тем: (1) конфликтный/мирный потенциал ВИЭ; (2) потенциальные победители и проигравшие в результате энергетического перехода; (3) влияние ВИЭ на международные отношения; (4) фактор критических материалов; (5) кибербезопасность, и при этом отметили, что публикации по последним двум темам преобладают [9].

Важным этапом в освоении данной тематики стал выход в январе 2019 г. отчета Международного агентства по возобновляемой энергетике (IRENA) под названием «Новый мир: геополитика энергетической трансформации», который позволил выйти за рамки исключительно академических и экспертных кругов. Как отмечают авторы исследования, переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии приведет к глобальным изменениям на геополитической арене. Энергетическая трансформация изменит отношения между государствами и приведет к фундаментальным структурным изменениям в экономике и обществе. Влияние некоторых государств, например, Китая, будет расти, так как он вкладывает значительные средства в возобновляемые технологии и наращивают свои возможности в этой области. Напротив, государства, которые в значительной степени зависят от экспорта ископаемого топлива и не адаптируются к переходу на ВИЭ, столкнутся с рисками и потеряют влияние. Странам необходимо заблаговременно подготовиться и разработать стратегии для более «плавного» перехода [10].

Примечательно, что в названии данного документа фигурирует термин «энергетическая трансформация» (англ. *energy transformation*), а не «энергетический переход» (англ. *energy transition*), что подчеркивает исключительно комплексный характер происходящих изменений, не сводимых к замене одних источников энергии другими. Следует отметить, что в современной научной литературе такие понятия, как геополитика энергетической трансформации и геополитика возобновляемой энергетике, в настоящее время являются очень близкими, практически синонимичными. Действительно, переход от углеводородных энергоресурсов к возобновляемым источникам энергии является центральным в вопросе декарбонизации существующей энергосистемы и предотвращения изменения климата. Вместе с тем энергетическая трансформация имеет и другую важную составляющую – повышение энергетической эффективности, в том числе в промышленности, отоплении и охлаждения зданий, транспортном секторе (в том числе развитии электротранспорта) и других сферах конечного потребления энергии. Кроме этого, для изучения процессов энергетической трансформации важным является сокращение рынков традиционных углеводородных энергоносителей (и их геополитических последствий в частности).

Учитывая сказанное выше, рассмотрим основные геополитические последствия энергетической трансформации для Беларуси.

Республика Беларусь не относится к большим геополитическим игрокам, вместе с тем она занимает выгодное геостратегическое положение между Россией и Евросоюзом, является важным транзитным коридором для стран балтийского и черноморского бассейнов. Для анализа геополитических аспектов энергетической трансформации в Республике Беларусь необходимо учитывать две важные особенности энергетического сектора страны: низкую обеспеченность собственными топливно-энергетическими ресурсами и исторически высокую энергоёмкость ВВП.

Следует отметить, что благодаря эффективной государственной политике и целенаправленной работе в области энергоэффективности и энергосбережения, в 2019 г. Беларусь достигла сокращения энергоёмкости ВВП почти в 3,5 раза по сравнению с показателем 1990 г. [12]. При этом уменьшение энергоёмкости ВВП сопровождалось и снижением выбросов парниковых газов. Так, в 2017 г. выбросы парниковых газов были на 32,54 % ниже уровня 1990 г., при этом сокращение только в одном энергетическом секторе составило 41,18 % (его доля в суммарных выбросах составила 61,42 % без сектора землепользования, изменений в землепользовании и лесного хозяйства [13]).

Как отмечалось выше, Республика Беларусь не обладает значительными запасами топливно-энергетических ресурсов ТЭР. По состоянию на 2018 г. лишь 15,5 % валового потребления ТЭР обеспечивалось за счет местных ресурсов (в 2010 г. – 14,7 %) [14]. Весь природный газ и большая часть нефти импортировались из Российской Федерации. В рассмотренном выше отчете IRENA о геополитике энергетической трансформации Беларусь была включена в число в наибольшей степени зависящих от импорта ископаемых топлив [10]. Так, согласно статистике Всемирного банка, в Беларуси в период 2007–2016 гг. средняя доля ископаемого топлива в общем объеме импорта составила около 34 % (в 2018 г. – 28,9 %) [15].

Крайне высокая степень зависимости от одного поставщика при отсутствии альтернативных вариантов делают позиции Республики Беларусь на энергетическом рынке исключительно уязвимыми. Подтверждением этому служат периодически возникающие разногласия с Российской Федерацией в области поставок энергоресурсов и цен на энергоносители. В этом смысле весьма актуальным представляется озвученное президентом Республики Беларусь видение диверсификации поставок нефти в виде сокращения доли Российской Федерации до 30–40 % с добавлением поставок через Украину по нефтепроводу Одесса – Броды (30 %) и через страны Балтии (30 %) [16]. Безусловно, не все поставки могут быть одинаково выгодны по цене, однако крайне важным здесь является понимание того, что за диверсификацию нужно платить, тогда как ее

отсутствие может иметь губительные последствия для национальной экономики.

Диверсификацию следует рассматривать не только в разрезе географии поставщиков, но и источников энергии. Поэтому экономически целесообразное повышение доли ВИЭ в энергобалансе страны будет также способствовать повышению уровня энергетической безопасности страны. Согласно Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, одним из 11 индикаторов является доля ВИЭ в валовом потреблении ТЭР. По состоянию на 2019 г. эта величина составляет 6,2 %, к 2035 г. она должна вырасти до 9 % [17]. На наш взгляд, с учетом непростой геополитической обстановки имеющийся в стране потенциал ВИЭ уже сейчас позволяет установить более амбициозные цели (10–15 %) даже с учетом планируемого ввода в эксплуатацию Белорусской АЭС.

Очевидно, что энергетическая трансформация может принести Беларуси постепенное уменьшение существующих зависимостей от поставок углеводородов (как с точки зрения физических объемов импортируемых энергоресурсов, так и с точки зрения финансовых потоков), если некоторая часть спроса будет покрываться за счет возобновляемых источников энергии.

Республика Беларусь является одной из стран, через которые происходит транзит российского газа и нефти в страны ЕС. Доходы от транзита углеводородов являются важным источником бюджетных поступлений страны. Так, согласно Республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 гг., в 2020 г. доходы от транзита нефти должны составить 179,2 млн долл. США, природного газа – 481,9 млн долл. США [18].

Поэтому сокращение объемов транзита энергоресурсов, в том числе в результате энергетической трансформации, может не лучшим образом повлиять на геополитический потенциал страны, а также негативным образом сказаться как на доходах от транзита в будущем, так и перспективах развития трубопроводного транспорта как отрасли экономики.

Беларусь является также достаточно крупным поставщиком нефтепродуктов, которые производятся двумя нефтеперерабатывающими предприятиями: ОАО «Нафтан» и ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод». Согласно данным Всемирного банка, в 2018 г. продажа топлива составила 24,9 % в структуре экспорта страны в денежном выражении [19]. Поэтому потенциальное сокращение спроса на продукцию белорусской нефтепереработки является также негативным фактором, который может принести энергетическая трансформация.

Развитие сектора возобновляемой энергетики окажет влияние как на энергетическую безопасность страны, так и на национальную безопасность в целом. При этом, как показало предыдущее исследование автора, развитие

ВИЭ потенциально окажет влияние на все составляющие национальной безопасности (политическую, экономическую, научно-технологическую, социальную, демографическую, информационную, военную и технологическую) [20]. Масштабы этого влияния будут иметь локальный характер, тем не менее очевидно, что масштабное сокращение энергетической зависимости страны принесет не только экономические, но и политические и геополитические дивиденды.

По данным Департамента по энергоэффективности Госстандарта, установленная электрическая мощность установок ВИЭ в Республике Беларусь на 01.01.2020 г. достигла 411 МВт. При этом фактическая электрогенерирующая мощность установок ВИЭ с 2010 по 2019 г. выросла в 8 раз. По результатам 2018 г. доля ВИЭ в валовом потреблении ТЭР составила 6,2 %, в производстве тепловой энергии – 9,1 %, в производстве электрической энергии – 1,83 % [21].

На скорость процессов энергетической трансформации в Республике Беларусь могут существенно повлиять аналогичные процессы в Российской Федерации. По мнению российских исследователей Т. Митровой и Ю. Мельникова, Россия, будучи крупным поставщиком энергоресурсов, в ближайшие два десятилетия продолжит полагаться на углеводороды, при этом суммарная доля солнечной и ветровой энергетики в энергобалансе не превысит 1 % к 2040 г. [11]. Существенной проблемой для энергетической трансформации в этой стране является преобладающее скептическое отношение к проблеме изменения климата. Россия подписала Парижское соглашение по климату еще в 2016 г., однако его ратификация произошла только в сентябре 2019 г. Вместе с тем, как отмечают авторы, Россия чувствительна к технологической политике. Ее руководство осознает, «что Россия явно рискует отстать в развитии новых энергетических технологий, которые станут стандартом во всем мире. Это является причиной строгих требований к локализации оборудования для возобновляемых источников энергии и интеллектуальных сетей, а также многочисленных программ импортозамещения» [11]. С учетом значительного природного потенциала, а также вовлеченности в сектор крупных российских госкорпораций (Росатом, Роснано, ПАО «РусГидро»), данная тематика, на наш взгляд, может иметь значительные перспективы уже в среднесрочной перспективе, в том числе в рамках Евразийского экономического союза.

Безусловно, отмеченные выше вопросы научно-технологического развития актуальны и для Беларуси. Наличие квалифицированной рабочей силы является фактором, позволяющим наладить выпуск оборудования возобновляемой энергетики, чтобы снизить риски, связанные с энергетической трансформацией. В стране уже имеется ряд отечественных производителей котельного оборудования, работающего на местных видах топлива (НПП «Белкотломаш», СООО «КОМКОНТ»). В 2019 г. были обнародованы

планы резидента китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» ЗАО «РекомБел по открытию завода по выпуску солнечных панелей мощностью 300 МВт в год [22]. В то же время проблема производства отечественного оборудования для возобновляемой энергетики по-прежнему для нашей страны остается актуальной. Ветроэнергетические установки, солнечные фотоэлектрические модули, биогазовые установки импортируются в Беларусь из Германии, Китая и других стран. Более того, значительная часть ветроустановок представляет собой ветроагрегаты, которые ранее в течение нескольких лет эксплуатировались в Европе, а затем после капитального ремонта были ввезены в Беларусь. На наш взгляд, решению данного вопроса могло бы поспособствовать законодательное закрепление с учетом опыта стран-соседей (России, Украины) требований относительно степени локализации устанавливаемого оборудования по использованию ВИЭ (наличие местной составляющей).

Таким образом, энергетическая трансформация несет в себе как возможности упрочить свой геополитический потенциал, так и риски его утраты. Тема развития в стране ВИЭ даже с учетом планируемого ввода в строй действующих Белорусской АЭС остается актуальной и в среднесрочной, и в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. *Смил, В.* Энергия и цивилизация: от первобытности до наших дней / В. Смил; пер. с англ. Д. Л. Казакова. – М.: Бомбора™, 2020. – 478 с.
2. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под ред. А. А. Макарова, Т. А. Митровой, В. А. Кулагина; ИНЭИ РАН – Моск. шк. упр. СКОЛКОВО. – М., 2019. – 210 с.
3. Renewables 2019. Global Status Report [Electronic resource] / Renewable Energy Policy Network for the 21st Century. – Paris: REN21 Secretariat. – Mode of access: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2019_full_report_en.pdf. – Date of access: 20.02.2020.
4. The First Decade 2004–2014. 10 years of renewable energy progress [Electronic resource] / Renewable Energy Policy Network. – Paris: REN21 Secretariat, 2016. – Mode of access: http://www.ren21.net/Portals/0/documents/activities//Topical%20Reports/REN21_10yr.pdf for the 21st Century.
5. World Energy Outlook 2019 / International Energy Agency, 2019. – 810 p.
6. Global Energy Perspective 2019: Reference Case [Electronic resource] // McKinsey, 2019. – Mode of access: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Oil%20and%20Gas/Our%20Insights/Global%20Energy%20Perspective%202019/McKinsey-Energy-Insights-Global-Energy-Perspective-2019_Reference-Case-Summary.ashx. – Date of access: 20.02.2020.
7. World Energy Balances 2019 / International Energy Agency, 2019. – 793 p.
8. *Кучинский, О. А.* Геополитика возобновляемой энергетики как новое направление политических исследований / О. А. Кучинский // Проблемы управления. – 2018. – № 4(70). – С. 141.

9. *Vakulchuk, R. Renewable energy and geopolitics: A review / R. Vakulchuk, I. Overland, D. Scholten // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2020. – Vol. 122. – 109547.*

10. *A New World. The Geopolitics of the Energy Transformation: Report by the Global Commission on the Geopolitics of Energy Transformation / IRENA, Abu Dhabi, 11 January 2019.*

11. *Mitrova, T. Energy transition in Russia / T. Mitrova, Y. Melnikov // Energy Transitions. – 2019. – Vol. 3 – P. 73–80.*

12. *С 1990 года энергоёмкость ВВП в Беларуси снизилась почти в 3,5 раза [Электронный ресурс] // SB.BY Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/s-1990-goda-energoemkost-vvp-v-belarusi-snizilas-pochti-v-3-5-raza.html>. – Дата доступа: 20.02.2020.*

13. *Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990–2017 гг. [Электронный ресурс] / РУП «Бел НИЦ «Экология». – 2019. – Режим доступа: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/blr-2019-nir-12apr19.zip>. – Дата доступа: 20.02.2020.*

14. *Энергетический баланс Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 153 с.*

15. *Fuel imports (% of merchandise imports) [Electronic resource] / The World Bank, 2020. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.FUEL.ZS.UN>. – Date of access: 20.02.2020.*

16. *Лукашенко о диверсификации поставок нефти: 30–40 % из России, 30 % с Балтики и 30 % через Украину [Электронный ресурс] // SB.BY Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-o-diversifikatsii-postavok-nefti-30-40-protsetov-s-rossii-30-protsetov-s-baltiki-i-30-p.html>. – Дата доступа: 20.02.2020.*

17. *Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 дек. 2015 г. № 1084 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 01.01.2016. – 5/41477.*

18. *Об утверждении республиканской программы развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 560 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.*

19. *Fuel exports (% of merchandise exports) [Electronic resource] / The World Bank, 2020 // Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.FUEL.ZS.UN>. – Date of access: 20.02.2020.*

20. *Кучинский, О. А. Влияние возобновляемой энергетики на национальную безопасность Республики Беларусь: опыт комплексного анализа / О. А. Кучинский // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. – 2019. – Вып. 18 – С. 140–151.*

21. *Руководитель Департамента по энергоэффективности рассказал о развитии возобновляемой энергетики на сессии Ассамблеи МАВЭ [Электронный ресурс] // Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики*

Беларусь. – Режим доступа: http://energoeffekt.gov.by/news/news_2020/20200113_news2. – Дата доступа: 20.02.2020.

22. В «Великом камне» в конце 2019 г. планируют открыть завод по выпуску солнечных панелей [Электронный ресурс] / Новости Бизнеса ПРАЙМ_ПРЕСС. – Режим доступа: https://primerpress.by/news/kompanii/v_velikom_kamne_v_kontse_2019_g_planiruyut_otkryt_zavod_po_vypusku_solnechnykh-paneley-11899. – Дата доступа: 20.02.2020.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Т. В. Лемешова

Республиканский институт высшей школы, Минск

T. Lemishova

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 32:329.8

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БРЕНДИНГ КАК МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

POLITICAL BRANDING AS A MARKETING STRATEGY OF A POLITICAL PARTY

В статье политический брендинг представлен как маркетинговая стратегия политической партии. Анализируется экстраполяция идей коммерческого маркетинга на политический маркетинг. Рассматриваются современные подходы к понятию «бренд». Предлагаются рекомендации для создания эффективного логотипа политической партии.

Ключевые слова: политический маркетинг; коммерческий маркетинг; товар; продукт; сегментация рынка; политический актор; политический брендинг; бренд; политический бренд; логотип.

The article considers political branding as a marketing strategy of a political party. The extrapolation of commercial marketing ideas to political marketing is analyzed. Modern approaches to the concept of “brand” are considered. Recommendations for creating an effective logo for a political party are offered.

Keywords: political marketing; commercial marketing; product; product; market segmentation; political actor; political branding; brand; political brand; logo.

По мнению французского социолога П. Бурдьё, «политическая жизнь может быть описана в логике спроса и предложения: политическое поле – это место, где в конкурентной борьбе между агентами рождается политическая продукция, проблемы программы из которых и должны выбирать обычные граждане, низведенные до положения потребителей» [1, с. 182].

В 1969 г. маркетингологи Ф. Котлер и С. Дж. Леви в статье «Расширение понятия маркетинга» высказали необходимость распространения идей